

Короткое видео быстро привлекло внимание, вызвав множество обсуждений и репостов, причем почти все комментарии поддерживали Е Инь.

Ван Тяньтянь, внимательно следившая за развитием событий, никак не ожидала, что режиссер Чжу не оставит ей ни капли лица и напрямую вырежет эти сцены. Увидев в Weibo, что короткометражка уже есть, она пришла в ярость.

Она всегда была лишь красивой оболочкой, полагаясь на мелкую хитрость, чтобы унижать других, и никогда не задумывалась о последствиях.

Теперь пришло время пожинать плоды.

После рекламной паузы Не Сяююэ вернулась к телевизору — она не хотела пропускать интересный сюжет из-за перепалок в Weibo.

Монтаж программы был искусным: после игрового эпизода показывали предыдущие сцены — участники в гримерке, затем кадры свободного купания на солнечном пляже.

Не Сяююэ сначала полюбовалась красотой Е Инь.

Стройная девушка в красно-белом купальнике резвилась в бирюзовой воде, а в какой-то момент, улыбнувшись, подмигнула в камеру.

До чего же она мила!

Не Сяююэ внутренне визжала от восторга.

И этот наряд такой красивый! Хочу такой же!

Осознав, что полностью погрузилась в её молодёжный стиль одежды, Не Сяююэ поспешила зайти в Weibo поискать похожие вещи.

Она привыкла покупать одежду, ориентируясь на звёзд и блогеров, и быстро открыла страницу своего постоянного автора.

В Weibo пока никто не делился похожими нарядами. Лишь многие, как и она, восторженно писали: «На Е Инь этот наряд смотрится потрясающе! Где его найти?»

В этом эпизоде было много контента: помимо игр в воде, показывали и уже нашумевший момент выбора одежды на рынке.

Не Сяююэ, смотря, комментировала про себя: эта Ван Тяньтянь явно хотела специально подобрать Е Инь уродливую одежду, надеясь, что та будет плохо смотреться на фото и опозорится перед всеми.

Как это могло быть тем, о чём твердили её фанаты, — мол, она просто хотела найти подходящую для студентки одежду?

Не Сяююэ чувствовала несправедливость, но, погрузившись в программу, не хотела отвлекаться на сетевые разборки.

Нельзя было иначе — шоу было слишком увлекательным.

Одни только пейзажи стоили того, чтобы сделать из них туристический проморолик, не говоря

уже о соблазнительных блюдах и присутствии её давнего кумира Вэй Шэнфэя, из-за которого она не могла оторвать взгляд.

Вместо ожидаемого взаимодействия Вэй Шэнфэя и Е Инь, Не Сяюэ обнаружила, что теперь её больше интересуют каждое движение самой Е Инь.

Она даже не заметила, как незаметно стала её фанаткой.

С другой стороны Ечэна, Лу Шабай, также сидевшая перед телевизором, прекрасно понимала, почему.

В тусклом свете рядом с ней, прислонившись, девочка, потягивавшая молоко через трубочку, и была создательницей этого маленького чуда.

В «Нашем путешествии» она очень чётко осознавала свои преимущества и понимала, с какой аудиторией имеет дело.

Поэтому каждое её движение усиливало этот посыл. За очень короткое время нужно было зацепить тех, кто ею заинтересовался.

Среди тех, кто её сейчас любил, были как бывшие фанаты Вэй Шэнфэя, так и молодые люди, увидевшие её в Weibo, которым просто нравилось её лицо, или те, кто случайно слышал, как она поёт, и сохранил о ней впечатление.

Учитывая, что эти люди мало её знали, Е Инь использовала очень простой и прямой метод — привлекать их красивой внешностью и приятным характером, побуждая узнавать о ней больше.

— Они не вырезали те сцены, где я наливаю суп для Ван Тяньтянь...

Посмотрев большую часть программы, Е Инь так и не дождалась этих кадров.

Она немного занервничала.

— Возможно, покажут позже, они не упустят конфликт, — рассеянно ответила Лу Шабай, заодно прихватив и отпив из её стакана с молоком.

— Какой же это конфликт? Это же дружба внутри съёмочной группы.

Е Инь лукаво улыбнулась, как маленькая лиса, обнажив острые зубки.

Лу Шабай беспомощно взглянула на неё, зная, что та говорит правду.

В последующем содержании программы был фрагмент после показа мод, который ранее вызвал бурю в Weibo.

Режиссёр уже вырезал её профиль, иначе отец Лу Шабай, увидев, мог бы сразу купить билет и прилететь в Ечэн.

Ранее Гу Ичжэнь говорила, что прийдёт ей нескольких телохранителей, и, оказывается, это были не пустые слова.

Несколько дней назад с ней действительно связались, представившись телохранителями, присланными Гу Ичжэнь, и спросили, нужна ли круглосуточная охрана.

Лу Шабай, сквозь смех и слёзы, ответила им, чтобы они работали как обычно, а если у неё будут проблемы, она сама им позвонит.

Она не стала сразу же отсылать их прочь, учитывая и тот факт, что её отец может внезапно сойти с ума и примчаться «сломать ей ноги».

— Разве при таком монтаже Ван Тяньтянь не разрушает полностью свой образ? — удивилась Е Инь, когда заиграла финальная песня.

— Не совсем, она по-прежнему милая цветочек, — Лу Шабай потянулась на диване, обняла подушку и встала. — Просто ярлык наигранности с неё уже не снять.

Она взглянула на Weibo в телефоне: как и ожидалось, общественное мнение было полностью на стороне Е Инь.

Ван Тяньтянь изначально была неправа, такой результат был закономерен.

Е Инь прильнула к ней, прижавшись щекой, и стала смотреть вместе с ней.

Она рассматривала всё более внимательно — для неё это имело большее значение, она хотела знать, действительно ли всё идёт так, как она задумала.

Полностью разобравшись в ситуации, она наконец немного успокоилась.

Перерождение прошло не зря. Если бы сейчас перед ней положили список фильмов, которые выйдут в ближайшие годы, она могла бы точно указать, какие из них станут хитами.

Это было благодаря тому, что в прошлой жизни она часто ходила в кино, смотрела чужие выступления, изучала мизансцены и искала возможности подтянуть актёрское мастерство. Теперь все эти знания должны были пригодиться.

— Успокоилась? — Лу Шабай, глядя на её выражение лица, поняла, что та не так равнодушна ко всему этому, как пытается показать.

— Успокоилась, — Е Инь смущённо улыбнулась. — Я переживала, что мне не повезёт.

— А что, если не повезёт? — Лу Шабай погладила её по голове. — Мы полагаемся не только на удачу.

Они выключили телевизор и поднялись наверх за вещами. Сегодня Лу Шабай останется у неё ночевать.

Общежитие медиакомпании «Муза» было крошечным. Е Инь на мгновение задумалась: как же они разместятся?

Но Лу Шабай совершенно не придавала значения таким мелочам.

Она, прекрасно всё понимая, порылась в шкафу, достала пижаму Е Инь и направилась в душ.

— А где ты собираешься спать? — видя, что та даже не собирается обсуждать этот вопрос, Е Инь наконец спросила.

— На твоей кровати, — совершенно естественно ответила Лу Шабай.

— А я?

Е Инь смотрела на неё в полном недоумении, вспоминая, как однажды, из добрых побуждений приютив Лу Шабай у себя, была изгнана с кровати на диван.

— Ты на диване.

Она захлопнула дверь в ванную, чувствуя себя прекрасно.

Сейчас выглядит довольно властно, но на самом деле всё ещё маленькая трусиха.

Чувство угрозы исчезло, и Лу Шабай почувствовала невероятную лёгкость.

— Можешь тоже спать на кровати, — в приподнятом настроении крикнула она наружу. — Со мной.

С тобой???

Е Инь застыла на три секунды, затем решила приготовить себе диван.

Авторское примечание: С Днём защиты детей!!! Как вы, малыши, празднуете сегодня?

Кастинг на «Дела минувшей весны» стал для Е Инь первым по-настоящему серьёзным участием в отборе на роль в кино.

У Вэй Хуэй всё ещё не было водительских прав — она застряла на последнем экзамене, — поэтому Лу Шабай снова поехала за Е Инь, чтобы отвезти её на пробы.

Е Инь уже переехала в новую квартиру, которую привела в идеальный порядок: бежевый диван и бирюзовый ковёр создавали уют, а через огромное панорамное окно открывался вид на улицу.

Лу Шабай, взглянув, осталась довольна: жить здесь было куда приятнее, чем в общежитии «Музы». Видя маленький горшочек с растением у кровати, она подумала, что Е Инь, должно быть, в хорошем настроении.

Несколько дней назад она помогала ей с переездом и «освящением» нового дома, вместе готовили ужин, так что, будучи гостьей, Лу Шабай чувствовала себя здесь вполне привычно.

Выпив в гостинной стакан лимонной воды, Е Инь переоделась, сбежала вниз и, улыбаясь, сказала, что можно ехать.

Лу Шабай спокойно ответила «хорошо». В последние дни она всё больше замечала, что Е Инь изменилась: стала более решительной и собранной, в её облике постепенно проявлялась зрелость.

Но, вспомнив, как та осталась ночевать в её общежитии и при её поддразнивании моментально струсила, Лу Шабай вновь нашла это довольно милым.

Она ведь даже постелила себе диван.